

Сы Ханьцзюэ хотел завязать горловину пакетика, слегка прикоснулся, и круглая конфетка в форме сердечка выпала наружу.

Сладенькое сердечко.

Красное, прозрачное, словно хрусталь, оно переливалось красивым блеском в мягком свете лампы.

Сы Ханьцзюэ на мгновение замер, взял пакетик с конфетами и посмотрел. Он помнил, что все конфеты были простой круглой формы, откуда же взялось такое изящное сердечко?

Он снова и снова искал, но обнаружил, что во всем пакетике с конфетами есть только одно это маленькое красное сердечко.

Словно заблудившийся человек, ищущий удачу в море цветов клевера, у его ног тихо расцвел один-единственный четырехлистный росток.

Это его удача.

Удача, которую конфетка дарит своему хозяину.

Тан Сяотан молча смотрел на хозяина.

— Конфетка дарит тебе свое маленькое сердечко, дорогой хозяин, даже в самые одинокие моменты помни, что конфетка тебя любит.

Маленькая красная жевательная конфетка в форме сердечка лежала на ладони, словно жгучий солнечный луч, проникший в сумрачную глубину вод.

Сердце Сы Ханьцзюэ потеплело, в его темных глазах появилась легкая, едва уловимая теплота.

Он подцепил конфетку-сердечко пальцем и отправил ее в рот.

Мягкая, нежная конфета, словно шелк и молоко, гладкая и насыщенная, сладкий и густой вкус мгновенно растаял на кончике языка. Жевательная конфета под теплом губ и языка наполовину застыла, наполовину растаяла, медово-сладкий вкус нежно-нежно проник в сердце, затронув сердечные струны.

Вкусовые рецепторы, опаленные остротой, пробудились, словно озаренные светом.

Попробовав кислое, горькое и острое, наконец-то на языке расцвел сладкий вкус.

Сладость развеяла всю тоску в его сердце. Когда он лег, готовясь ко сну, в душе воцарилась ясность, и даже сердце, сожженное и взволнованное жгучим перцем, чудесным образом успокоилось.

Сладость — это вкус, утешающий душу.

Сы Ханьцзюэ лежал в теплой, уютной постели и думал, что нет момента прекраснее, чем сейчас.

Он повернул голову и посмотрел на мармеладного мишку, который ярко улыбался и смотрел на него, моргнув.

— Спокойной ночи, Сяотан.

Выключив свет у изголовья, он погрузил все пространство в туманную, двусмысленную темноту.

Перед тем как сознание погрузилось в сон, Сы Ханьцзюэ смутно подумал: чье же это сердечко, эта внезапно появившаяся конфетка в форме сердца?

Глубокий, комфортный сон наступил быстро и мягко. С какой-то сладкой мыслью он вошел в мир грез и вскоре увидел прекрасный сон.

У сегодняшнего хозяина на лбу не было морщинок.

Тан Сяотан пошевелился в темноте, пошевелил маленькими ушками, тихонько открыл хрустальную шкатулку и вышел наружу.

Маленькая конфетка немного постучала по тумбочке у кровати, наконец добежала до края кровати, затем, ухватившись за кисточки, свисающие с простыни, с трудом взобралась наверх.

Он осторожно прошелся по подушке и вскоре коснулся теплой кожи руки Сы Ханьцзюэ, лежавшей поверх одеяла.

Тан Сяотан нашел удобное местечко, устроился и ласково потёрся большой головой.

С тех пор как он в палате делил постель с хозяином, Тан Сяотан не мог оторваться от этого чувства и полюбил его.

Кожа хозяина очень гладкая, под ухоженной кожей ощущалась сила набухших мышц, под мышцами скрывался пульс поразительной жаркости, они бились стабильно и продолжительно, создавая невыразимое чувство безопасности.

Как же прекрасно пахнет хозяин.

Легкая прохлада, не нарочитая и не показная, словно растертые влажные нежные травинки, смешанные с тонкой прохладой весеннего дождя.

Тан Сяотан глубоко вдохнул, и вся конфетка от счастья закружилась.

Хозяину нравится сладкий вкус конфетки, а конфетке разве не нравится запах хозяина?

Запахи, опережая робко сближающиеся души, кружат, переплетаются, определяя, благословлено ли небесами это томление взаимной симпатии.

Очень похоже на любовь.

Очевидно, они идеально подходят друг другу.

Тан Сяотан издал слюнявый звук, похожий на детский, поджал ручки, задрал маленькую попку, и уснул, уткнувшись.

Сегодня вечером у хозяина тоже есть конфетка, чтобы согреть постель.

...

Под утро Тан Сяотан проснулся.

Он открыл глаза в темноте, в ушах звучало ровное, размеренное дыхание хозяина, в комнате было тихо, ни единого звука.

Тан Сяотан лениво прикрыл ротик маленькой ручкой и широко зевнул.

По сути, конфетке не нужен сон, но чувство рядом с хозяином настолько комфортное, что невольно засыпаешь.

Тан Сяотан взглянул на часы хозяина: еще не пять, хозяин привык поздно ложиться и рано вставать, время подъема обычно около шести.

Он сел, прислонившись к руке хозяина, изо всех сил поджал свои короткие ножки и задумался, чем же ему заняться, раз он проснулся так рано.

Да, хозяин вчера съел столько перца, не будет ли у него дискомфорта в желудке? Не забудет ли он снова позавтракать утром, прежде чем уйти на работу?

Это очень вредно для здоровья.

Конфетка серьезно задумалась, сможет ли он приготовить хозяину завтрак.

Решил — сделал!

Тан Сяотан встал, деловито повертел поясницей, которой не существует, потянул ручки, пнул ножками — ну вот, утренняя зарядка окончена!

Бодрый мармеладный мишка изо всех сил вскарабкался на подушку, встал на цыпочки, вытянул губки и поцеловал хозяина в красивую щеку.

— Доброе утро, дорогой хозяин.

Отправив сладкий утренний поцелуй, Тан Сяотан, ухватившись за кисточку, соскользнул с кровати, побежал на кухню, засучил рукава и приготовился к большому делу!

М-да...

Какая же огромная кухня! Тан Сяотан, словно человек, попавший в страну великанов, едва мог разглядеть шкафчики, высоко запрокинув голову. Из-за непропорционально большой головы, запрокидывая ее все выше и выше, Тан Сяотан вдруг айкнул и повалился назад.

Его большая голова оказалась слишком тяжелой.

Тан Сяотан сходил посмотреть на холодильник. Свежие продукты лежали в холодильнике, а холодильник... как всем известно, там есть магнитная защелка, которую конфетка просто не может открыть.

План приготовления завтрака провалился.

Конфетка озадаченно нахмурила маленькие бровки. Если бы он был человеком...

Хм... не знает конфетка, как ей превратиться в человека.

Вот уже во второй раз у Тан Сяотана смутно возникает мысль превратиться в человека.

Но в этот момент эта мысль тоже промелькнула и исчезла. Он покачал круглой большой головой, подумал-подумал, развернулся и побежал в ванную.

Даже если не получится приготовить еду, можно сделать что-нибудь еще, чтобы сэкономить хозяину время.

Тан Сяотан решил постепенно учиться заботиться о хозяине. Он посмотрел налево, посмотрел направо, круглые глазки забегали туда-сюда, и наконец он выбрал дело, которое, казалось, может выполнить — выдавить для хозяина зубную пасту.

Раковина была чистой, электрическая зубная щетка, мужское средство для умывания и бритва аккуратно стояли в настенной решетчатой полке, каждая на своем месте.

Использованная зубная паста была тщательно выдавливаема с конца тюбика вперед, оставшаяся тонкая часть тюбика аккуратно свернута, электрическая бритва была вычищена до блеска, ни единого волоска, на внешней стороне средства для умывания не осталось ни пены, ни следов пасты.

Все вещи были собраны в идеальном порядке.

Сы Ханьцзюэ был богат, но в жизни нисколько не расточителен, все предметы обихода выбирались для комфорта.

Одного взгляда на зубную пасту было достаточно, чтобы понять, какой это внимательный и опрятный человек.

Тан Сяотан запрыгнул на раковину и обнаружил, что стена у воды совершенно сухая, без единой капли.

Эта маленькая деталь заставила сердце Тан Сяотана трепетать от восхищения.

Боже мой, его хозяин — настоящий клад.

В каждой детали скрывается комфорт, оставляющий долгое послевкусие.

Конфетка любит хозяина все больше и больше.

Тан Сяотан ухватился за большую голову, смущаясь.

Конфетка запрыгнула на полочку, где стояла электрическая зубная щетка, осторожно взвалил ее на себя и спрыгнул обратно на раковину, уперся ножками в головку щетки, стиснул зубы и, словно в перетягивании каната, с силой сорвал прозрачный колпачок с щетки — бздынь!

Тан Сяотан положил щетку, встал на цыпочки, с трудом стащил тюбик пасты.

Затем, обхватив круглую длинную крышечку тюбика, изо всех сил стал откручивать.

Маленькая конфетка изо всех сил напряглась, еще раз напряглась... и еще раз!

Крышечка понемногу поддалась, наконец открутилась. Он запрыгнул на тюбик, контролируя силу, высоко подпрыгнул и с силой упал!

Пшшш, из тюбика выдавился сантиметровой столбик пасты, как раз попал на щетку.

Более того, он выдавился с маленьким загнутым кончиком, прямо как в рекламе зубной пасты.

Как мило.

Тан Сяотан с удовлетворением посмотрел на свое творение.

— Конфетка будет старательно учиться, чтобы в будущем помогать хозяину еще больше!

Тан Сяотан хлопнул маленькими ручками, затем, как положено, закрутил крышечку обратно, взвалил тюбик на себя, запрыгнул обратно на полочку и поставил все на место.

Что касается щетки, то она будет послушно ждать на раковине милостивого обращения хозяина.

<http://bllate.org/book/15589/1395435>